

"Девочка-пятиклассница имеет мнение, что Дарвин не прав, и хороший тон состоит в том, чтобы подавать этот факт как серьезный вызов биологической науке..."

Речь А.А.Зализняка на вручении премии им. А.И.Солженицына 16 мая 2007 года.

Я благодарю Александра Исаевича Солженицына и всё солженицынское жюри за великую честь, которой меня удостоили.

В тоже время не могу не признаться, что эта награда вызывает у меня не только одни приятные чувства, но и небольшое смущение.

А после того, что я сегодня наслушался – я несколько подавлен.

В моей жизни получилось так, что моя самая долговременная дружеская компания сложилась в школе, и с тех пор, те, кто еще жив, дружески встречаются несколько раз в год уже больше полувека.

И вот теперь мне ясно, насколько едины мы были в своем внутреннем убеждении, настолько для нас очевидном, что мы сами его не формулировали и не обсуждали, что высокие чины и почести - это нечто несовместимое с нашими юношескими идеалами, нашим самоуважением и уважением друг к другу.

Разумеется, эпоха была виновата в том, что у нас сложилось ясное сознание – вознесённые к официальной славе все -или почти все - получили её кривыми путями и не по заслугам. Мы понимали так:

Если лауреат Сталинской премии то, почти наверное, угодливая бездарность.

Если академик, то нужны какие-то совершенно исключительные свидетельства, чтобы поверить, что - не дутая величина и не проходимец.

В нас это сидело крепко и, в сущности, сидит до сих пор. Поэтому никакие звания и почести не могут нам приносить того беспримесного счастья, о которых щебечут в таких случаях нынешние средства массовой информации. И если нам их все таки по каким-то причинам дают, нам их носить неловко.

- Устарело! – говорят нам. - Теперь уже все по другому, теперь уже есть возможность награждать достойных.

Хотелось бы верить...

И есть уже, конечно, немало случаев, когда это несомненно так...

Но...! Чтобы уже отжил и исчез сам фундаментальный принцип - свидетельств еще маловато!

И между тем наше восприятие российского мира не было пессимистическим, мы ощущали так – наряду с насквозь фальшивой официальной иерархией существует подпольный гамбургский счет.

Существуют гонимые художники, которые, конечно, лучше официальных.

Существует в самиздате настоящая литература, которая, конечно, выше публикуемой. Существуют не получающие никакого официального признания замечательные ученые.

И для того чтобы что-то заслужить по гамбургскому счету, нужен только истинный талант - угодливость и пронырство не требуется.

Разумеется, материальные успехи определялись официальной иерархией, а не подпольной, но мы же в соответствии с духом эпохи смотрели свысока на материальную сторону жизни.

Западная формула: — Если ты умный, почему же ты бедный, — была для нас очевидным свидетельством убогости такого типа мышления.

Ныне нам приходится расставаться с этим советским идеализмом.

Для молодого поколения большой проблемы тут нет, западная формула уже не кажется им убогой.

Но наше поколение уже полностью не перестроить.

Теперь несколько слов о моей упоминавшейся здесь книге про «Слово о полку Игореве»

Мне иногда говорят про нее, что это патриотическое сочинение.

В устах одних это похвала, в устах других насмешка.

И те и другие называют меня сторонником, защитником подлинности «Слова о полку Игореве».

Я это решительно отрицаю!

Полагаю, что во мне есть некоторый патриотизм, но, скорее всего, такого рода, который тем, кто много говорит о патриотизме, не очень понравился бы.

Мой опыт привел меня к убеждению, что если книга по такому горячему вопросу как происхождение «Слова о полку Игореве» пишется из патриотических побуждений, то её выводы на настоящих весах уже по одной этой причине весят меньше, чем хотелось бы. Ведь у нас не математика. Все аргументы не абсолютны.

Так что, если у исследователя имеются сильный глубинный стимул тянуть в определенную сторону, то специфика дела, увы, легко эту тягу реализовывает. А именно позволяет находить все новые и новые аргументы в нужную пользу, незаметно для себя самого раздувать значимости этих аргументов и минимизировать значимость аргументов в противоположную сторону.

В деле о «Слове о полку Игореве», к сожалению, львиная доля аргументации имеющейся пронизана именно такими стремлениями.

Тем, у кого на знамени — патриотизм, нужно, чтобы произведение было подлинным, тем кто убежден безусловно во всегдашней российской отсталости, нужно, чтобы «Слово о полку Игореве» было поддельным.

И то, что в результате получается разговор глухих, в значительной мере определяется этим.

Скажу то, чему мои оппоненты, равно как и часть соглашающихся, скорее всего, не поверят, но это все же не основание для того, чтобы этого не произносить вслух - действительным мотивом побудившим меня ввязаться в это трудное и запутанное дело было отнюдь не патриотизм. У меня нет чувства, что я был бы как-то особенно доволен, что «Слово о полку Игореве» написано в 12 веке, или огорчен оттого, что в 18.

Если я и был чем-то недоволен и огорчен, то совсем другим — ощущением слабости и второсортности нашей лингвистической науки, если она за столько времени не может поставить обоснованный диагноз лежащему перед нами тексту.

У лингвистов казалось мне, имеется гораздо больше возможностей, чем у других гуманитариев, опираться на объективные факты, настолько измерены и классифицированы характеристики текстов.

И неужели же текст не имеет совсем никаких объективных свойств, которые позволили бы отличить древность от её имитации?

Попытка раскопать истину от груды противоречивых суждений в вопросе о «Слове о полку Игореве» была также в значительной мере связана с более общими размышлениями о соотношении истины и предположений в гуманитарных науках.

Размышлениями, порожденными в частности моим участием в критическом обсуждении так называемой «Новой хронологии» Фоменко, провозглашающей поддельность едва ли не всех источников, на которые опирается знание всемирной истории.

Вот примерная картина того, как началась эта работа над «Словом о полку Игореве».

Теперь немножко - о другом.

Все мы понимаем, что в стране происходит великое моральное брожение.

Близ нас на Волоколамском шоссе, где годами нависали над людьми гигантские лозунги «Слава КПСС» и «Победа коммунизма неизбежна», недавно на рекламном щите можно было видеть исполненное столь же громадными буквами «Все можно купить».

Столь прицельного залпа по традиционным для России моральным ценностям я не встречал даже в самых циничных рекламах.

Вот Сцилла и Харибда между которыми приходится искать себе дорогу нынешнему российскому человеку.

Моральных этических интеллектуальных проблем здесь целый клубок, но по характеру моих занятий мне из них ближе всего тот аспект, пусть не самый драматичный, но все же весьма существенный, который касается отношения к знанию.

Вместе с яростно внушаемой нынешней рекламой агрессивно-гедонистической идеей - возьми от жизни все — у множества людей, прежде всего молодежи, произошел такой, уже заметный, сдвиг в отношении к знанию и к истине.

Не хочу, однако, обобщать поспешно и чрезмерно.

Всю жизнь, начиная с 25-летнего возраста, с одним, не очень большим перерывом, я в той или иной мере имел дело со студентами. И это общение всегда было окрашено большим удовлетворением.

Наблюдая сейчас за работой тех многочисленных лингвистов, которых я в разное время видел перед собой на студенческой скамье, я чувствую, что их отношение к науке и способ действия в науке мне нравится.

И студенты, с которыми я имею дело, теперь, по моим ощущению, относятся к своему делу с ничуть не меньшей отдачей и энтузиазмом, чем прежние; но за пределами этой, близкой мне сферы, я, к сожалению, ощущаю распространение взглядов и реакции, которые означают снижение в общественном сознании ценности науки вообще и гуманитарных наук в частности.

Разумеется, в отношении гуманитарных наук губительную роль играла установка советской власти, применение этих наук на службе политической пропаганды.

Результат — неверие и насмешка.

Теперь убедить общество, что в этих науках бывают выводы, не продиктованные властями предрешающих, или невозможно, или очень сложно.

Психологической основой неверия и насмешки служит мстительное удовлетворение в отношении всех лжецов и не только, которые так долго навязывали нам свою идеологию.

Надо ли говорить, сколь мало в этой ситуации люди склонны проверять современные «сенсации» логикой и здравым смыслом?

Мне хотелось бы высказаться здесь в защиту двух простейших идей, которые прежде считались очевидными и даже просто банальными, а теперь звучат очень немодно.

Первое:

Истина существует и целью науки является её поиск!

Второе:

В любом обсуждаемом вопросе профессионал - если он действительно профессионал, а не просто носитель казенных титулов - в нормальном случае более прав, чем дилетант.

Им противостоят положения гораздо более модные:

Истины не существует, существует лишь множество мнений, или, говоря языком постмодернизма – множество текстов.

По любому вопросу ничье мнение не весит более чем мнение кого-то иного.

Девочка-пятиклассница имеет мнение, что Дарвин не прав, и хороший тон состоит в том, чтобы подавать этот факт как серьезный вызов биологической науке.

Это поветрие характерно не только для России, но и для западного мира, но в России оно заметно усилено ситуацией постсоветского идеологического вакуума.

Источники этих ныне модных положений ясны - действительно существуют аспекты мироустройства, где истина скрыта и, быть может, недостижима.

Действительно бывают случаи, когда непрофессионал оказывается прав, а все профессионалы заблуждаются.

Капитальный сдвиг состоит в том, что эти ситуации воспринимаются не как редкие исключения, каковыми они в действительности являются, а как всеобщие и обычные.

И огромной силой стимула их к принятию и уверованию служит их психологическая выгодность.

Если все мнения равноправны, то я могу сесть и немедленно отправить и мое мнение в Интернет, не затрудняя себя многолетним учением и трудоемким знакомством с тем, что уже знают по этому поводу те, кто посвятил этому долгие годы.

Психологическая выгодность здесь не только для пишущих, но также и для значительной части читающих.

Это освобождает их от ощущения собственной недостаточной образованности, в один ход ставит их выше тех, кто долго корпел над освоением традиционной премудрости, и которые - как они теперь с удовлетворением узнают – ничего не стоят.

От признания того, что не существует истины в некоем глубоком философском вопросе совершается переход к тому, что не существует истины ни в чем.

Скажем в том, что в 1914 году началась первая мировая война...

И вот мы уже читаем, например, что никогда не было Ивана Грозного, или что Батый – это Иван Калита.

И что много страшнее – скорбно большое количество людей воспринимает подобные новости охотно.

А нынешние средства массовой информации, увы, оказываются первыми союзниками в распространении подобной дилетантской чепухи.

Потому что они говорят и пишут в первую очередь то, что должно производить впечатление на массового зрителя и слушателя и импонировать ему.

Следовательно, самое броское и сенсационное – отнюдь не самое серьезное и надежное.

Я не испытываю особого оптимизма относительно того, что вектор этого движения каким-то образом переменится и положение само собой исправится.

По видимому, те, кто осознает ценность истины и разлагающую силу дилетантства и шарлатанства, и пытается этой силе сопротивляться, будут и дальше оказываться в трудном положении плывущих против течения.

Но есть надежда на то, что всегда будут находиться те, кто, все таки, будет это делать.

В заключение еще раз поблагодарю Александра Исаевича!

Андрей Зализняк, действительный член РАН, один из крупнейших мировых лингвистов, специалист в области современной и исторической грамматики русского языка, сравнительного и общего языкознания. Преподает в МГУ, в университетах Парижа и Женевы. Автор книг: "Грамматический словарь русского языка" (два издания), "Древненовгородский диалект" (два издания), "Слово о полку Игореве: взгляд лингвиста".

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)